

мощь Софии», — рассказывает Виктория Белопольская. — Час мы следим за работой скорой и при этом не видим ни одного пациента. Фильм полностью сосредоточен на врачах, их судьбах, разговорах с детьми, как они пробираются через какие-то трупы, потому что их там ждёт больная. Уже в конце мы узнаём, что это одна из последних скорых, потому что все сокращены. И в финальном кадре они выезжают в никуда. Это грандиозная трагическая картина.

«ИНОГДА ПОСМОТРУ
КАКОЙ-НИБУДЬ ФИЛЬМ
И ДУМАЮ: ВОТ БАДЯГА
СТРАШНАЯ, НО ПЕЧЁНКИН
ЖЕ ВЛЮБИТСЯ В НЕГО.
И ТОЧНО!»

А Павел Печёнкин мне говорил: «Это какой-то смешной фильм, там вообще ни один пациент не показан». Потому что он хочет реальности, а я хочу креативности. В этом смысле у нас разные позиции, но мне довольно часто удаётся его не убедить, а «убить» — криками, воплями, когда со мной лучше не связываться, а просто согласиться. Между прочим, иногда в таких случаях фильмы призы получают! Например, в прошлом году «Виолетта, жизнь моя» Ор Синяя получила главный приз».

В такие моменты на помощь коллегам приходит Борис Караджев. Он совершенно не против споров внутри команды: «На самом деле, правильно, когда отбором занимаются люди, смотрящие с разных точек зрения. Это не внутреннее противоречие, а дополнение одного мнения другим. Само собой, кинокритики в силу своей профессии больше смотрят новых фильмов, им интереснее анализировать возникающие тенденции. Режиссёр же всегда смотрит более избирательно, сопоставляет со своей индивидуальностью. Хотя, конечно, мы стараемся отрешиться от собственной вкусовщины. Павел Печёнкин и Алина Стабровская смотрят на будущую программу с учётом запросов и уровня подготовки пермского зрителя, и это правильно...»

